

Глава 459: Это расставание может быть навсегда

Бай Цзинкан и Ван Бин не могли не чувствовать беспокойства.

Две поздние Сущности Духа Боевого Грандмастера, четыре средние Сущности Духа Боевого Грандмастера.

Среди них “Взмывающий Дракон Кровавого Океана” Хай Чжэнцзе был широко известен во всём Мире Необъятного Океана как верховный эксперт среди практикующих боевые искусства того же уровня культивирования, намного превзойдя своих сверстников.

Однако эти шесть Боевых Грандмастеров Секты Кровавого Дракона погибли от рук одного человека, средней Сущности Духа Боевого Грандмастера.

И этой средней Сущности Духа Боевого Грандмастера было всего около двадцати лет.

В то время как у него был полноценный духовный артефакт, Бай Цзинкан и Ван Бин могли сказать, что суть его победы заключалась не в этом артефакте духа высокого класса.

В то время как они были благодарны Яню Чжаогэ за то, что тот спас их, они чувствовали себя также довольно спокойно, особенно пройдя через туннель в этот совершенно чужой мир.

После приветствия Бая Цзинкан и его жены, Янь Чжаогэ проигнорировал дальнейшие формальности и перешёл к делу: «Я вижу, что у вас есть артефакт среднего класса, который мерцает ярким радужным светом. Среди материалов, используемых для создания этого артефакта, было сокровище, известное как Нефритовое Сердце Рассветной Радуги?».

Услышав его слова, муж и жена обменялись взглядами. Чувство, что Янь Чжаогэ не похоже на то, чтобы помочь им в обмен на вознаграждение, взглянув на их артефакт духа, они не могли не чувствовать себя озадаченными.

С силой Янь Чжаогэ и сокровищами, которые он показал, он, естественно, не был бы настроен только на простой артефакт со средним классом. Даже если бы он был, они не могли помешать ему просто насильственно вырвать его.

Думая об этом, Ван Бин откровенно ответила: «Твои слова верны. Этот серебристый духовой артефакт, Браслет Света Зари, действительно включает в себя “Нефритовое Сердце Рассветной Радуги” при ковке».

Янь Чжаогэ поднял голову, чтобы посмотреть на пространственный проход в небе над тем, что выглядело все более неустойчивым, как будто оно могло закрыться в любой момент: «Я слышал, как эти люди упоминали только что, что вы родом из Мира Необъятного Океана».

«Нефритовое Сердце Рассветной Радуги всё ещё производится в Мире Необъятного Океана? Каковы объёмы его производства?».

Пара обменялась взглядами, и муж Бай Цзинкан ответил: «Хотя это очень редко, он производится в нескольких местах. Это можно считать довольно ценным сокровищем, его скорость производства довольно низкая. Тем не менее, определенное количество всё ещё производится».

Подняв головы и глядя на вход в этот пространственный проход, на лицах невольно появились

беспокойные взгляды.

Первоначально они всё ещё беспокоились о том, что Хай Чжэнцзе блокирует свой путь на другой стороне. Теперь, когда Хай Чжэнцзе преследовал их в Парящий Мир Жизни и был убит Янем Чжаогэ, у них обоих больше не было никаких опасений, поскольку они надеялись как можно скорее вернуться в свой Мир Необъятного Океана.

Янь Чжаогэ сказал: «Честно говоря, я ищу это Нефритовое Сердце Рассветной Радуги. Отправляясь в Мир Необъятного Океана, я буду зависеть от вас двоих».

Услышав его слова, пара кивнула: «Вы вежливы. Уже есть карьеры для Нефритовое Сердце Рассветной Радуги на территории, контролируемой нашей Горой Чанли».

Имея возможность погасить Янь Чжаогэ, их разум вместо этого расслабился.

Поворачивая голову, чтобы взглянуть на Фэн Юньшэн, Сюй Фэй и других, точно так же, как Янь Чжаогэ собирался говорить, Сюй Фэй прервал его: «младший боевой брат, тебе не следует идти. Пошли меня».

«Пространственный проход, ведущий из Мира Необъятного Океана в Парящий Мир Жизни, нестабилен и скоро закроется».

«Если мы перейдем, мы можем оказаться в ловушке в Мире Необъятного Океана, неспособные вернуться в Парящий Мир Жизни и Восьмиконечный Мир».

Услышав его слова, Янь Чжаогэ сказал: «Старший боевой брат Сюй, твои опасения не являются необоснованными. Я тоже это обдумал, и по этому поводу имею свои мысли».

Он сверкнул Зеркало Высокого Престижа: «Теперь, когда это зеркало собралось вместе, а сломанное зеркало трудно полностью восстановить, у меня есть свои собственные методы, чтобы помочь мирам с его помощью».

«Хотя я не совсем уверен в его успехе, я не совсем надеюсь, что вернусь в Восьмиконечном Мире».

Янь Чжаогэ издал длинный вдох: «На фоне огромной бесконечности космоса есть ещё более или менее шанс определить координаты нашего Восьмиконечного Мира. Однако, если мы не войдем в Мир Необъятного Океана, если мы захотим его снова найти, мы будем пытаться только удачи».

«Невестка Юйчжэнь текущее состояние всё ещё можно считать стабильным; её жизнь не представляет никакой опасности. Однако мы должны использовать любую возможность, которая могла бы помочь ей восстановиться и проснуться, увеличив шансы на успех как можно больше».

«В конце дня люди имеют ограничения на свои долговечности. Даже запечатанная в ледяном гробу с сохраненным её телом, если достигнут большой предел, она, возможно, больше не сможет проснуться».

Янь Чжаогэ вздохнул: «Пока невестка Юйчжэнь ещё молода, не добравшись до области Боевого Грандмастера, и её жизненная сила была сильно повреждена из-за серьёзных травм, которые она перенесла, осталось только несколько десятилетий до её долголетия или даже меньше».

Глядя на Яня Чжаогэ, Сюй Фэй спросил: «Даже если у вас есть способ вернуться после того, как вы уйдете, вы по-прежнему не можете быть абсолютно уверены, что он будет работать, и вы не знаете, сколько времени это займёт, не так ли?».

Янь Чжаогэ задумался на мгновение: «Я всё ещё не могу сказать наверняка прямо сейчас».

Выражение Сюй Фэй было серьёзным: «Время, в которое мы застряли в этом Парящем Мире Жизни, может быть проигнорировано, но, если вы окажетесь в ловушке в Мире Необъятного Океана в течение нескольких лет или даже дольше, последствия будут очень серьёзными».

«Это хорошо для меня, но вы определенно не можете уйти!».

Сюй Фэй сказал серьёзно: «Клан может обойтись без меня, но, если вас, Чжаогэ, не будет, ситуация будет крайне иной».

Янь Чжаогэ брови были нахмурены: «Если я уйду, даже если мне придется потратить немного больше времени, я всё равно уверен, что смогу вернуться в будущем. Если это только вы, старший боевой брат Сюй, который, однако, вы, возможно, никогда не сможете вернуться в Восьмиконечный Мир!».

Их отношения не так, как между обычными учениками, между ними, как они говорили, не было никаких оговорок.

Сюй Фэй кивнул: «Я понимаю, но определённо есть надежда».

Янь Чжаогэ поджал губы: «Павильон Туманной Волны, Старшая Сестра Се...».

Сюй Фэй глубоко вдохнул, сказав медленно: «Если вы встретите Старшую Сестру Се после того, как вернётесь в Восьмиконечный Мир, Чжаогэ, пожалуйста, ясно объясните ей мою ситуации».

Когда Янь Чжаогэ посмотрел на него, он покачал головой: «У меня не было семьи с детства, и мой учитель тоже умер. Из моих привязанностей к этому миру не нужно говорить, что один из них является кланом, а для индивидуумов есть Цзюнь'эр и его мать, а также Младшая Сестра Се».

«Цзюнь'эр уже знает о ситуации. Он говорит, что, куда бы не пошла невестка Юйчжэнь, он последует за ней», – Сюй Фэй покачал головой: «Единственное оставшееся мое рассмотрение – это Младшая Сестра Се, но, живу в этом мире, есть некоторые вещи, которые нужно сделать, которые коренятся не в эмоциях, а в ответственности».

Сюй Фэй открыл свой сопутствующий Удар Сокращающейся Тени, появилась фигура маленького Ши Цзюнь.

Глядя на Яня Чжаогэ, он сказал срочно: «Маленький боевой дядя Янь, я хочу пойти вместе с мастером и матерью».

У Яня Чжаогэ было очень торжественное выражение на его лице.

Для Ши Цзюнь, это, несомненно, лучшее, что он может быть с его матерью, Ин Юйчжэнь. Какой бы мир, в котором он жил бы, казался несущественным в сравнении.

Однако, для Сюя Фэя это расставание могло быть навсегда.

Те знакомые небеса и земля, его любимая Гора Широкого Вероучения, его любовница Се Ючань, по которой он будет очень скучать – они никогда не смогут встретиться снова.

Тем не менее Сюй Фэй сделал бы это безоговорочно. После того, как Ши Сунтао и Ши Те умерли один за другим прямо на его глазах, забота о Ин Юйчжэнь и Ши Цзюне стала иметь большое значение в его жизни, возможно знача даже больше, чем сама эта жизнь.

Сюй Фэй никогда не говорил о вещах напрямую, но, когда настало время, когда нужно было решительно действовать, делая выбор, в нём нельзя было заметить никаких колебаний.

Пространственный проход над ними уже стал чрезвычайно нестабильным.

Хотя Бай Цзинкан и Ван Бин всё ещё были терпеливы, беспокойство, которое они чувствовали, уже можно было прочесть на их лицах.

«Хотя мы расстаёмся в жизни, мы ни в коем случае не расстаёмся в смерти. Если судьба позволит, мы когда-нибудь встретимся снова», – глядя на Яня Чжаогэ с твёрдой решимостью в глазах, Сюй Фэй слегка улыбнулся ему. «Не унывай! Я всё равно буду полагаться на то, что ты вернёшь нас назад».

<http://tl.rulate.ru/book/1023/358663>